

учреждениях, многие постоянно изучают и повторяют уроки того, как быть более чуткими в уважении различных убеждений. Однако многие не интересуются изучением, и, к сожалению, некоторые придерживаются взглядов, противоположных основным принципам свободы религии и убеждений. В противовес этому, иногда обескураживающему положению вещей, авторы изданной в Москве в 2010 году книги «Свобода религии и убеждений: основные принципы» поставили перед собой задачу утверждения свободы религии и убеждений: есть большая сила в сотрудничестве, разумных спорах и взаимоуважительном диалоге.

Еще много предстоит сделать. Однако здесь мы не будем давать конкретных рекомендаций, которые можно найти во многих главах книги. Помимо тех задач, которые требуют действия, перед каждым поколением стоит задача переосмысления фундаментального восприятия свободы религии и убеждений, способное разжечь интерес к этой теме. Иногда искры от разожженного интереса приводят к реакции на притеснения, иногда выражаются в благодарности за опыт свободы и уважения, иногда к защите прав, которые подверглись опасности. Независимо от источника этих искр, полученное пламя нуждается в том, чтобы его поддерживали и оберегали в рамках бесчисленных способов, предложенных в этой книге.

Перевод Романа Лункина

Натан ЛЕРНЕР

ПРИРОДА И МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ*

Данная статья представляет обзор сущности и диапазона международных минимальных стандартов свободы религии и убеждений, регулируемых принципиальными международными нормами. Хотя международное сообщество еще раньше привлекало свое внимание к расовой дискриминации, расовой ненависти и другим вопросам прав человека, Организация Объединенных Наций не делала этого по отношению к расовой и *религиозной* дискриминации и нетерпимости до начала шестидесятых годов, когда она отреагировала на вспышки антисемитской ненависти. ООН подошла к данным вопросам в отдельности и в короткие сроки подготовила проекты декларации и конвенции против расовой дискриминации. Однако ООН не принимала декларацию в отношении религии и убеждений до 1981 года. Более того, по причинам, приведенным ниже, ООН вряд ли примет конвенцию в отношении религии и убеждений в ближайшее время.

Международные организации приняли меры, направленные на гарантирование свободы религии и убеждений на глобальном и региональном уровнях. Эти меры определенным образом повлияли на национальное законодательство. Они затрагивают вопросы: (1) природы, диапазона и других существенных аспектов свободы религии и убеждений; внутренних и внешних

* Друкується за: Свобода религии и убеждений. – М., 2010. – С. 135-164.

религиозных свобод; выражения и проявления свободы религии и убеждений; допустимых ограничений и отступлений от данной свободы; а также пересечения или взаимодействия свободы религии и убеждений с другими индивидуальными и коллективными правами, и (2) процессуальных аспектов, доступных для защиты основного права на свободу религии и убеждений человека, включая свободу *от* религии. Некоторые страны самостоятельно уделили внимание второму вопросу, другие достигли специальных договоренностей, как между собой, так и с церквями, религиозными сообществами и конгрегациями.

С началом нового тысячелетия непрерывные усилия и интерес международного сообщества к процессам развития, продвижения и технологии вызывают неизбежный вопрос, готово ли оно также сделать дополнительные шаги в области свободы религии и убеждений, возможно, путем принятия обязательного договора, основанного на существующем проекте или ином документе. И наоборот, если международное сообщество видит следующий шаг преждевременным, нежеланным или рискованным, возникает другой вопрос; можно ли договориться о других мерах, чтобы поместить свободу религии и убеждений на один уровень защиты с другими основными правами человека?

Ни одно из предложений и проектов, сделанных с этой целью, не отвечают адекватным образом на вопрос, почему данное выражение индивидуальной свободы получило меньше внимания по сравнению с другими основными правами. Религия действительно сильно воздействует на мировую обстановку. Трагические события, демонстрирующие мощное влияние этнической и религиозной идентификации, в некоторых случаях, требующие вмешательства крупной международной силы, являются лишь дополнительными доказательствами того, что религиозный фактор играет значительную роль в ксенофобии, расизме, групповой ненависти и даже в изменении границ территорий. Кроме того, общим феноменом являются религиозные преследования и конфликты между верующими и неверующими; между различными церквями в мультирелигиозных обществах; между господствующими, находящимися под защитой религиями и религиозными меньшинствами, а также конфликты между новыми религиями. Некоторые даже утверждают, что происходит переход от применения силы между суверенными государствами к конфликтам между этническими и религиозными группами. В действительности данная проблема настолько распространена, что Соединенные Штаты, главная политическая сила мира, сочли необходимым пройти через сложный законодательный процесс (в правовых и иных рамках) для того, чтобы принять внутреннее законодательство в целях защиты религиозных групп, находящихся в опасности за границей. Указанные проблемы и реакция Соединенных Штатов говорят о том, что настало время, когда международное сообщество должно уделить внимание свободе религии и убеждений.

Трудно дать юридическое определение «религии». Во избежание философских и идеологических разногласий в международном праве и, в частности, в праве, регулирующем права человека, вместо определения самих свобод был прописан перечень прав и средств их защиты под согласованным заголовком «свобода мысли, совести и религии» [freedom of thought, conscience and religion]. Все основные документы ссылаются на эти три свободы. Более того, большинство развитых норм международного права охраняют *проявление* или *выражение* свободы религии и убеждений.

Существенные политически мотивированные разногласия между западными и коммунистическими странами были устранены путем постановки слова «убеждения» после слова «религия». Подразумевается, что эти понятия относятся как к теистическим взглядам на мир, так и к атеистическим, агностическим, рационалистическим и другим взглядам, исключая религию и религиозные нормы.

За исключением запрета дискриминации людей по религиозным признакам, Устав ООН отдельно не затрагивает религиозные права. Первым документом ООН, затронувшим религиозные права, была Всеобщая декларация прав человека 1948 года («Всеобщая декларация»). Основополагающая Статья 18 Всеобщей декларации оказала большое влияние на Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Пакт о гражданских и политических правах 1966 года, региональные договоры и на Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений («Декларация 1981 года»). В ней, в частности, говорится: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов в учении» (ст. 1.1).

Статья 18 Всеобщей декларации состоит из трех частей. Во-первых, она гарантирует право на свободу мысли, совести и религии, которым присущ объединяющий латинский термин *forum internum*. Это широкая категория, включающая право проповедовать религию или не проповедовать никакую религию, то есть право верить или не верить. Слово «убеждения» дважды следует за словом «религия». Понятие «убеждения» должно толковаться строго в связи со словом «религия». Оно не относится к политическим, экономическим, научным и иным убеждениям. Термин «убеждения» был включен во Всеобщую декларацию в целях защиты права проповедовать нерелигиозные или атеистические воззрения.

Свободу совести и религии с полным основанием можно было бы включить в свободу мысли. Однако, свобода совести не воспринималась в качестве утвердившейся правовой концепции во время написания Статьи 18 Всеобщей декларации. Эту свободу часто упоминают в связи с проблемой «отказа от исполнения требований закона по соображениям совести» [conscientious objection], которая не является вопросом, исключительно относящимся к религии. Ссылка на «свободу совести» была принята, несмотря на оппозицию. Данная фраза охватывает пацифизм, подчинение высшим порядкам, власть государства налагать обязанности в таких сферах, как налогообложение, и другие спорные проблемы, затрагивающие принципиальные вопросы для человека.

Во-вторых, Статья 18 Всеобщей декларации затрагивает обращение человека в иную веру и религиозный прозелитизм, которые стали более проблематичными вопросами во времена разработки пактов 1966 года и Декларации 1981 года. Ко времени составления текстов этих документов право на учение и распространение религии и право на прозелитизм стали вопросами, по которым отсутствовало единогласие. Эти вопросы выходят за рамки данной статьи. Иногда они могут пересекаться с такими правами, как право на уважение частной жизни, нарушением целостности определенных групповых характеристик (например, когда этническая принадлежность и религия тесно взаимосвязаны) и даже с правонарушениями.

Такие правонарушения могут включать злоупотребления правом на обращение в иную веру и правом на прозелитизм, подчинения «поддающихся воздействию аудиторий» [captive audiences] и использования ненадлежащих средств привлечения верующих.

В-третьих, Статья 18 Всеобщей декларации затрагивает внешнюю сторону религиозной свободы или, говоря иначе, ее проявления. В отличие от свободы мысли и совести, которая может быть ограничена только с использованием сложных психологических техник, влияющих на разум человека, относительно внешних форм проявления религиозных прав существуют проблемы, поскольку вероятность их нарушения больше. Учитывая эти проблемы, данный аспект религиозной свободы заслуживает особого внимания.

Следующим шагом, предпринятым ООН в рамках определения и защиты религиозных прав, явилось принятие Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года. Восемнадцать лет прошло с момента принятия Всеобщей декларации. Несмотря на эволюцию юридической мысли в то время, повлиявшей на такие документы, как Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года («Конвенция 1965 года»), тексты пактов 1966 года отражают общую ориентацию и динамику Всеобщей декларации.

Провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 года, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений на данный момент является самым важным глобальным документом, касающимся религиозных прав. Хотя она не обладает обязательной силой, также как и все торжественные декларации Генеральной Ассамблеи ООН, Декларация 1981 года подразумевает, что ее будут соблюдать. Поводом принятия Декларации, а также составления проекта до сих пор не принятой конвенции в области защиты религиозных прав («проект Конвенции»), стали антисемитские события 1959 и 1960 годов («эпидемии свастики»), побудившие ООН возобновить незавершенный законодательный процесс в отношении проявлений расовой и религиозной дискриминации и нетерпимости. Причины промедления со стороны ООН в отношении защиты религиозных свобод неоднократно назывались, а причины приостановления написания конвенции в области защиты религии или убеждений хорошо известны. Несомненно, международная политика сыграла большую роль. В свете этого Декларация 1981 года, очевидно, является на сегодня наиболее амбициозным достижением ООН в данной сфере, несмотря на тот факт, что большинство ее положений уже содержится в других документах, имеющих обязательную силу. Декларация 1981 года подразумевает также принятие мер по ее осуществлению. ООН уже назначала для этого разных специальных докладчиков. Эти докладчики представили чрезвычайно ценную информацию. Система защиты религиозных прав нуждается в совершенствовании, но ее необходимость очевидна.

Декларация 1981 года заняла четкую позицию в отношении сферы, охватываемой термином «религия». «Религия» согласно Декларации 1981 года включает в себя «убеждения», то есть нетеистические воззрения относительно религии, такие как атеизм, рационализм, агностицизм и другие «убеждения», при условии, что такие воззрения относятся к религии. Убеждения по поводу политических, социальных или экономических вопросов не включаются в понятие религии. Присутствовавшая на всех стадиях подготовки Декларации 1981 года полемика по вопросам обращения в иную веру и прозелитизма ставила под угрозу

принятие Декларации Генеральной Ассамблеей. Однако, споры были улажены достижением компромисса, отраженного в статье 8 Декларации 1981 года, которая сохраняет действенность применения положений Всеобщей Декларации и Пактов 1966 года. Тем не менее, данные разногласия ослабили текст Декларации 1981 года. Потребовалось два десятилетия затянутых и тяжелых переговоров, чтобы достигнуть компромисса. Даже если принять позицию тех, кто считает, что различия в текстах Всеобщей Декларации и Декларации 1981 года являются несущественными, нельзя выпускать из внимания тот аргумент, что эти различия могут воспрепятствовать рассмотрению Декларации 1981 года как части обычного права, применимого к некоторым обществам.

Одним из недостатков Декларации 1981 года является нечеткое использование термина «дискриминация», имеющего юридическое определение, и термина «нетерпимость», являющегося более неопределенным и относящегося, по сути, к эмоциональным, психологическим, философским и другим предпосылкам, которые способны вызвать дискриминацию, ненависть или преследования. Декларация 1981 года фактически придает обоим словам одинаковое значение. Более того, в отличие от проекта Конвенции Декларация 1981 года не включает положений о подстрекательстве к проявлению нетерпимости или дискриминации по религиозным основаниям. Необходимость и желание компромисса при составлении проекта Декларации 1981 года отражены в ссылках на обращение в иную веру, миссионерскую деятельность и право обучать и распространять знания о религии, а также право отказа от религии. Они являются продолжением тенденции, упомянутой выше в ходе обсуждения соответствующих положений Пакта о гражданских и политических правах 1966 года. Запрет на дискриминацию не содержит ясности и требует дополнительной проработки. Не всякое предпочтение, основанное на религии или убеждениях, является дискриминационным. Например, сравнительное законодательство о религиозных правах иногда отдает предпочтение определенным религиям, по-разному относится к религиям и проводит различия между религиями, отвечающие социальным и историческим реалиям. В некоторых случаях законодательство может быть дискриминационным, в других – нет. Ключом к этому является здравый смысл, в частности, постольку, поскольку Декларация 1981 года запрещает дискриминацию не только со стороны государства, но и со стороны учреждений, групп и частных лиц.

Несмотря на выявленные недостатки, текст Декларации 1981 года представляет собой развернутый перечень общепризнанных прав человека, относящихся к религии или убеждениям. Официальное толкование Пакта о гражданских и политических правах 1966 года может способствовать устранению неясности тех или иных положений Декларации 1981 года. Декларация 1981 года следует примеру Пакта в проведении различия между основными правами внутреннего измерения религиозной свободы (свобода мысли, совести и религии) и внешними проявлениями религиозной свободы (богослужение, отправление культовых и религиозных обрядов, обучение). Только внешние проявления религиозной свободы, перечень которых приводится в некоторых случаях, могут быть ограничены, если такие ограничения установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав других лиц. Декларация 1981 года не различает права граждан и права иностранцев.

Статья 6 Декларации 1981 года дает обширный, но неисчерпывающий перечень религиозных прав. Она включает право проводить богослужения и собираться в связи с религией или убеждениями, а также содержать места для этой цели; создавать учреждения; производить, приобретать и использовать необходимые для религии материалы; издавать соответствующие публикации; вести преподавание по вопросам религии в подходящих для этого местах; получать финансовые пожертвования; готовить и назначать соответствующих руководителей; соблюдать дни отдыха, отмечать праздники и отправлять обряды; поддерживать связь с отдельными лицами и общинами по вопросам религии на национальном и международном уровнях. Некоторые из данных прав содержатся в статьях 16 и 17 Итогового документа Венской встречи 1989 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе («СБСЕ») в Вене 1989 года.

Декларация 1981 года в целом представляет собой достаточно хороший текст, который более или менее отражает существующее в настоящее время понимание минимальных стандартов в области религиозных прав международным сообществом. Необходимо отметить, что назначаемые с 1986 года специальные докладчики ООН исполняли роль, которая обычно отводится формальным механизмам, предусматриваемым обязательными международными договорами. Безусловно, кое-что еще может быть усовершенствовано, и ряд рекомендаций уже был реализован в этом направлении. Но это не приуменьшает положительных аспектов данного документа, который расширяет рамки отдельных статей обязательных пактов 1966 года. Пока нет и не предвидится прогресса относительно проекта Конвенции, Декларация 1981 года является сильным позитивным шагом в попытке обеспечить религиозные права человека на международном уровне.

Международные нормы прав человека следует рассматривать в качестве всеобщей, всеохватывающей системы прав. Отдельные положения, касающиеся религии или убеждений, должны рассматриваться во взаимосвязи с другими нормами, принятыми международным сообществом, и с региональными документами, регулирующими религию и убеждения в некоторых частях мира. Религия – это широко распространенный духовный, социальный и политический феномен. Многие стороны жизни охватываются правилами, относящимися к религии или убеждениям.

По этим причинам, после принятия Устава Организации Объединенных Наций и ранних актов, прямо касающихся вопросов религии и убеждений, таких как Конвенция о геноциде и Всеобщая декларация, множество международно-правовых документов, хотя и направленных главным образом на защиту других прав, также затрагивают религиозные права.

При изучении религиозных прав нельзя упускать из внимания следующие документы: Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года; Американскую конвенцию о правах человека 1969 года; документы, принятые Организацией (ранее – «Конференция») по безопасности и сотрудничеству в Европе; и Африканскую Хартию прав человека и народов. Данные документы следует сравнить с общемировыми нормами.

В частности, на европейском уровне в результате работы Европейского Суда и ранее существовавшей Комиссии по правам человека сложилась всесторонняя и значимая судебная практика. Эти европейские органы рассматривали дела по таким вопросам, как обязательное ношение защитных шлемов, обязательное членство в

службах здравоохранения, обязательное страхование, религиозные потребности лишенных свободы лиц, статус религиозных конгрегаций, права лиц, обладающих духовным статусом, родительские права, отказ от исполнения требований закона по соображениям совести, налогообложение, богохульство, статус малых и новых религиозных групп, отношения между церквями и их членами. Разрешение данных вопросов способствовало накоплению интересной судебной практики и внесло вклад в толкование основных правил, касающихся религиозных прав. Вопрос о новых религиях и сектах стал очень проблематичным в Европе в последнее время, и внимание к этой теме привлекло заявление Совета Европы. Принципы 16 и 17 Итогового документа встречи СБСЕ в Вене 1989 года заслуживают отдельного упоминания, в числе прочего, и по той причине, что они детально раскрывают суть религиозных прав. Эти принципы следует сравнить с религиозными правами, перечисленными в Декларации 1981 года.

Несмотря на то, что международное право адекватно освещало вопросы расовой дискриминации (хотя проблема имплементации международных норм в национальное законодательство не всегда разрешается удовлетворительным образом), остается осязаемая потребность в защите религиозных групп от дискриминации, преследования и подстрекательства. Международное и национальное право также должны затрагивать распространение порочащих сведений и клевету в отношении групп или лиц, принадлежащих к определенной группе, за их членство в данной группе, несмотря на то, что такое распространение порочащих сведений и клеветы менее драматичны, нежели физическое преследование.

Назревающая тенденция предполагает отнесение запрета на религиозную дискриминацию, также как и запрета на расовую дискриминацию, к императивным нормам международного права или, другими словами, к *jus cogens* (общее международное право – лат). Ненависть и нетерпимость, бесспорно являющиеся менее точными терминами, упоминаются в некоторых положениях, затрагивающих подстрекательство к выражению ненависти, нетерпимости и другие связанные с ними негативные явления. Однако все еще остается необходимость гармонизации, с одной стороны, таких основных прав, как свобода слова или объединений, и, с другой стороны, прав коллективных организаций и их членов на свободу от клеветы, распространения порочащих сведений, вражды, нетерпимости или подстрекательства к ненависти. Также необходимо разрешить чрезвычайно актуальный вопрос о том, следует ли усиливать наказание за преступления, совершенные по религиозным или расовым основаниям.

Упомянутые выше различные документы содержат положения, направленные на защиту религиозных и других групп. Например, Конвенция о геноциде охраняет право религиозных групп на существование. Статья 19 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года допускает ограничения свободы выражения мнения в целях защиты «прав и репутации других лиц». Статья 20 Пакта запрещает выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. В своем Замечании общего порядка к статье 20 Пакта Комитет по правам человека подтверждает, что данный запрет полностью соответствует другим свободам. Подобным образом пункт 2 статьи 10 и пункт 2 статьи 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод ограничивают свободу выражения мнения, собраний и объединений, если это необходимо в

демократическом обществе в целях «защиты... репутации... других лиц». Американская конвенция о правах человека говорит о праве «каждого» на уважение его чести и достоинства, об обязанности защиты «репутации других лиц» и о наказании за «выступление в поддержку... национальной, расовой или религиозной ненависти, которое ведет к подстрекательству, незаконному насилию или к другим подобным действиям против любого лица или группы лиц по любым основаниям, включая основания расы, цвета кожи, религии, языка или национального происхождения». Декларация 1981 года призывает государства «принять все необходимые меры... для... борьбы с дискриминацией на основе религии или убеждений». Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 года (ЮНЕСКО) настаивает на том, чтобы средства массовой информации и все организованные группы воздерживались от подачи «стереотипных, фрагментарных, односторонних или вводящих в заблуждение представлений об отдельных людях и различных группах людей». Парижская Хартия для новой Европы 1990 года утверждает решимость подписавших ее государств «бороться против всех форм расовой и этнической ненависти, антисемитизма, ксенофобии и дискриминации в отношении кого бы то ни было, а также преследования по религиозным и идеологическим мотивам».

Основные положения, запрещающие подстрекательство против групп, сообществ и коллективных организаций, содержатся в Конвенции ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года («Конвенция 1965 года»), ратифицированной на 2001 год 158 государствами. Статья 4 Конвенции 1965 года содержит положения, касающиеся подстрекательства, ненависти и вражды против отдельных лиц и групп лиц. Данная статья окружена полемикой, она не раз подвергалась критике. Однако статья 4 Конвенции 1965 года стала важной руководящей нормой для государств, и некоторые из них принимали внутреннее законодательство в духе ее положений. Несомненно, статья 4 относится к религиозным правам. Ее текст родился вследствие компромисса между теми, кто, с одной стороны, пытался, главным образом установить наказуемость не только «подстрекательства к дискриминации», но и «распространения идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти», с другой - теми, кто усматривал в подобных наказаниях угрозу основным свободам слова и объединения. С такими компромиссами часто получается так, что принятый текст не является полностью удовлетворительным ни для той, ни для другой стороны, и содержит недостатки.

Тем не менее, обязательства, налагаемые статьей 4 Конвенции 1965 года, признаются императивными. Государства-участники Конвенции обязуются принять имплементирующее законодательство в соответствии с данной статьей, даже если по их утверждениям расовая дискриминация или расистские организации не существуют в пределах их юрисдикции. Однако, в целях избежания толкований, которые государства могут признать противоречащими их конституционным системам, вводная часть статьи 4 содержит предложение, которое проясняет, что принимаемые меры должны «надлежащим образом соответствовать принципам, содержащимся во Всеобщей декларации прав человека». Несмотря на это, в случае столкновения интересов, гарантированных разными правами, установка статьи 4 не допускает использование свободы слова или объединения в целях предотвращения принятия государством юридических мер, включая меры наказания, в отношении нарушений Конвенции 1965 года.

На сегодняшний день статья 4 Конвенции 1965 года является одной из наиболее амбициозных норм международного права, направленных на борьбу не только с расовой дискриминацией, но и с такими сопутствующими отрицательными явлениями, как расовая ненависть, пропаганда расистских идей и создание объединений с расистскими целями. Несмотря на то, что в тексте Конвенции 1965 года существует мало ссылок на религию (вследствие решения о принятии разных документов, отдельно регулирующих расовые вопросы и вопросы религии), вне всякого сомнения статья 4 Конвенции является руководящей нормой при толковании положений Декларации 1981 года.

В данной статье была совершена попытка обобщения шагов, сделанных в международном праве в сторону гарантирования свободы религии и убеждений. Не существует единого понятия «религия». Основной причиной тому является желание избежать идеологических конфронтаций. Однако достигнуто согласие в том, что в отрасли современных прав человека слово «религия», за которым обычно следует слово «убеждения», относится к теистическим верованиям с трансцендентальным взглядом на вселенную и нормативным кодексом поведения, а также атеистические, агностические, рационалистические и другие взгляды, в которых данные элементы отсутствуют. «Убеждения» в данном контексте всегда относятся к религии и исключают убеждения иного характера из политических или социальных областей.

Международным сообществом не был принят отдельный договор в отношении религии, имеющий обязательную силу. Существует проект, по поводу которого несколько лет велись переговоры. Однако вызывает сомнения вероятность возобновления работы над данным проектом в ближайшем будущем. Не были приняты окончательные выводы о его необходимости. Данному договору противопоставлялись другие альтернативные разработки в ожидании того, что такой договор может встретить возражения со стороны государств и крупных религиозных сообществ. С одной стороны, существовало опасение, что подталкивание к принятию конвенции может привести к низкому общему знаменателю и ограниченному числу ратификаций. С другой стороны, некоторые утверждают, что договор, идущий дальше положений статей о религиозных правах Пакта о гражданских и политических правах 1966 года и включающий большинство принципов Декларации 1981 года, представляет очевидную ценность. Идея Конвенции 1965 года, как модели, вдохновляет к действию, хотя влияющие на обе позиции ситуации и факторы, несомненно, достаточно многообразны.

Статья 18 Всеобщей декларации и статья 18 Пакта о гражданских и политических правах относятся к основным положениям глобальных документов, затрагивающих религиозную свободу. Декларация 1981 года не обладает обязательной силой, однако она содержит широко принятые международные стандарты. Отдельные ее положения относятся к обычному международному праву, а некоторые следует рассматривать как *jus cogens*, то есть как правила, которые не могут быть изменены, иначе как путем выражения всеобщей воли международного сообщества.

Много проблем также все еще требуют разрешения. Среди них вопросы обращения в иную веру и прозелитизма, выхода из религиозных сообществ, отказа от исполнения требований закона по соображениям совести (не обязательно являющимся религиозным вопросом) и столкновения прав из области религии или убеждений с правами из других сфер. Доказательства напряженности,

деликатности и взрывоопасного характера данных вопросов имеются в избытке. Они присутствуют в борьбе за всеобщее принятие и понимание прав человека и того, что в просторном понимании называют культурным партикуляризмом или релятивизмом, против опасностей войны, геноцида и преследования, происходящих из религиозных сантиментов или ненависти, совсем недавним и трагическим примером которых была жуткая практика «этнических чисток». Некоторые шаги, сделанные в области международного уголовного права, напрямую относятся к этим эксцессам в случаях, касающихся религиозных прав. Действительно, самое могущественное на сегодня государство в мире ощутило необходимость принятия односторонних мер защиты против религиозных преследований за границей.

Вновь обретенный интерес к области религиозных прав является положительным развитием ситуации, которое требует адекватного практического законодательного ответа.

*Анатолій КОЛОДНИЙ,
Мар'яна ТАТАРЧУК*

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Свобода совести – это естественное право каждого человека на условия, при которых возможно вольное самоопределение личности в мировоззренческой области, в ее духовном становлении и развитии. Правовой аспект свободы совести определяется совокупностью юридических норм, регулирующих общественные отношения в процессе реализации свободы совести. При этом именно государство посредством закона устанавливает границы, возможности, гарантии проявления свободы совести. Однако лишь правом не может быть урегулирован процесс мировоззренческого выбора. Каждый человек вправе сам выбирать формы, способы и пути обретения истины и единения себя с религией, или же наоборот – свой отказ от религии равно как и возможность менять присущее ему, свое вероисповедание.

Важным элементом свободы совести является **свобода вероисповеданий**. Это понятие характеризует возможности человека свободно, без принуждения с чьей-либо стороны исповедовать ту или иную религию как предмет своего самоопределения. Кроме него, свобода совести предполагает также и **свободу церкви (или религиозных организаций)**. Это понятие содержит в своей структуре не только социальные и правовые возможности функционирования таковых общностей, но и свободу образования (организации) и деятельности религиозных сообществ, равенство в правовом отношении всех существующих в государстве различного характера религиозных организаций. К сожалению, в научной литературе вопрос о свободе вероисповеданий рассматривается зачастую лишь в личностной (индивидуальной) форме ее выражения, а поэтому происходит своеобразное отождествление свободы религии и свободы вероисповеданий. Свобода вводится во внешне невыражаемый духовный мир человека: он свободно